Чернобыль и люди

ПО-ПРЕЖНЕМУ В СТРОЮ

Среди тех, кто 24 года назад работал в приграничных с Чернобылем районах, вывозя людей и домашних животных, помогая тушить пожары и препятствуя разбойничьим набегам мародёров, были люди разных профессий, представляющие различные регионы ещё той могущественной страны. Многие из них уже ушли из жизни, многие до сих пор в строю.

В настоящее время в Центральном (г.Гомеля) отделе Департамента охраны МВД Республики Беларусь работают электромонтёрами и охранниками, водителями и контролёрами КПП одиннадцать участников работ по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС.

Многие из них могут вспомнить ту жаркую весну трагического 1986 года. Михаил Журков, работающий ныне в отделе контролёром на КПП, часто вспоминает, как на своём ГАЗ-53 вывозил из загрязнённых районов и рассаду капусты, и скот... Особой паники среди местного населения не было, считалось, что выселение - мера временная и через несколько дней все вернутся назад. Время показало, что не всё было так просто...

На многих предприятиях, почти во всех крупных организациях и учреждениях и сейчас работают ликвидаторы последствий катастрофы. Есть такой человек и в нашей редакции. Это - редактор отдела политики и правовых вопросов Александр Потапенко.

ВОСПОМИНАНИЯ ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА

- Как известно, истинные масштабы того, что случилось 26 апреля 1986 года на Чернобыльской АЭС, стали понятны не только широкой общественности, но даже властям и учёным далеко не сразу. Хотя уже на следующий день по городу начал ходить различные слухи, зачастую очень далёкие от реальности. Например, о том, что в космосе взорвался спутник и на нас упадут его радиоактивные обломки. Но слухам не верили, жизнь шла своим чередом. 1 мая в Гомеле прошла праздничная демонстрация трудящихся, репортаж с которой я делал для областного радио. Помню приподнятое настроение людей, идущих в колоннах, полное отсутствие обеспокоенности на лицах стоящих на трибуне у подножия памятника Ленину руководителей области. И лишь спустя несколько дней постепенно стала «проявляться» информация о самой страшной техногенной катастрофе XX века. По решению местных властей, не ожидая приказа «сверху», началась эвакуация людей с заражённых территорий.

В командировку в «зону» я впервые попал через две-три недели после аварии, делал для радио материалы об эвакуации, о работах, идущих на четвёртом энергоблоке ЧАЭС. Запомнилось странное, иррациональное, не покидавшее на подсознательном уровне ощущение ...отсутствия опасности. Разум знал о ней, но её невозможно было почувствовать, ощутить, потрогать, поэтому подсознание не хотело согласиться с тем, что обычные вещи - деревья, трава, цветы, пыль - могут быть опасными. И лишь через некоторое время - о похожих ощущениях тогда мне говорили многие, с кем приходилось встречаться в «зоне» - пришло осознание истинного положения вещей, эмоции и разум стали воспринимать действительность адекватно.

Но больше мне запомнились две летние двухнедельные командировки в Наровлю. Там, как и в других пострадавших районах, некому было делать выпуски местного радио, которые транслировались по проводной сети. Ныне покойный инженер областного радио Александр Миронцев установил в Наровле, Хойниках и Брагине на районных узлах связи старенькие, уже списанные в Гомеле, но восстановленные им студийные магнитофоны. И мы, журналисты областного Комитета по телевидению и радиовещанию, по очереди, «вахтовым способом», выезжали в эти города, чтобы делать на этом оборудовании двадцатиминутные новостные выпуски, начинавшиеся в 6 часов 40 минут утра. Приходилось быть сразу и репортёром, и монтажёром, и диктором. Но главное - почти ежедневно нужно было из райцентра

выезжать то с районным начальством, то с представителями многочисленных работавших тогда в «зоне» организаций за свежим материалом, готовить передачи об эвакуации людей, о ходе работ на ЧАЭС, о строительстве жилья для переселенцев. Да, как ни странно, но новые посёлки для людей, отселённых из наиболее заражённых радиацией граничащих с Украиной сёл, строились поначалу в тех же самых районах, порой лишь в двадцати-тридцати километрах севернее. Связано это было, конечно, с одной стороны, со стремлением местных властей сохранить на своей территории трудоспособное население, с другой - с первоначальной полнейшей неинформированностью о местах выпадения радионуклидов, об исходящей от них опасности. Нелепостей, вызванных именно фактором незнания, пришлось тогда повидать немало. Например, в населённых пунктах проводилась масштабная замена старых крыш, мох на которых, как оказалось, накапливай радиацию. Строительные организации, приехавшие летом 86-го в наши южные районы со всей республики, с энтузиазмом взялись за освоение выделенных средств, покрывали новенькими шиферными крышами общественные здания и жилые дома. А сброшенные старые, «фонящие» крыши неделями лежали на тротуарах, заставляй чертыхаться пробирающихся через них людей.

Но, пожалуй, главное впечатление от месяца, проведённого мною тем летом в Наровлянском районе - это мужество и бесстрашие людей, приехавших из различных регионов республики и всей страны на ликвидацию последствий аварии. Им сказали: «Надо». И практически не было тех, кто в ответ начал искать причины, чтобы сказать «Не могу».

ВЗГЛЯД НА ТРАГЕДИЮ

Татьяна Позко, редактор отцепа экономики и промышленности нашей газеты, человек другого поколения. В 1986 году ей было всего три года.

- В день 26 апреля 1986 года я была у бабушки в деревушке Лельчицкого района, которая находится неподалёку от границы с Украиной. Событий той весны не помню, но знаю, что за мной сразу примчалась мама.

Когда потом приезжала к бабушке, о катастрофе напоминали только таблички о радиационном загрязнении, размещённые у леса. По лесу мы гуляли часто, собирали чернику на вареники. При этом не думали, что, может быть, этого делать не следует, ведь в детстве как-то не воспринимается опасность, тем более если она невидима.

В общем, лично меня Чернобыль не коснулся, и всё, что с ним связано, не вызывает трагических мыслей. Жутковато было лишь во время прошлогодней поездки на ЧАЭС, когда видела людей у четвёртого энергоблока, с ног до головы одетых в защитные костюмы. Там угроза воспринимается более реалистично.

С.Вершинин

Источник: Гомельские ведомости.-2010.-24 апр.-С.7.